

ПРЕПОДОБНЫЙ ИСААК СИРИН О СВЯЩЕННОМ ПИСАНИИ

Исаак Сирина — величайший мистик и богослов VII века, жил недалеко от Ниневии. Писания его очень глубоки, иногда сложны для людей не внимательных к своей душе, потому что часто он говорит о вещах, для простых смертных малопонятных. Подробно в своих творениях он описывает и такие степени молитвы, созерцания, которые требуют необычайного напряжения всех человеческих сил в своем стремлении к Богу. Во всех своих писаниях прп. Исаак постоянно и часто цитирует Библию. Здесь мы приводим его слова, касающиеся чтения Священного Писания. Слова эти, принадлежащие человеку, жившему уединенно и пребывавшему в непрестанной сосредоточенной молитве ко Христу, могут оказаться полезными и нам, живущим посреди суеты мирской.

...Читай Евангелие, завещанное Богом к познанию целой вселенной, чтобы приобрести себе напутствие в силе Промысла Его о всяком роде и чтобы ум твой погрузился в чудеса Божии. Таковое чтение согласуется с твоим целию. Чтение же твое да будет в невозмущаемой ничем тишине: и будь свободен от многопечительности в теле и от житейского мятежа, чтобы ощутить в душе своей, при сладостном уразумении, самый сладостный вкус, превосходящий всякое ощущение, и чтобы душа ощущала это по пребыванию своему в том....

...К словесам таинств, заключенных в Божественном Писании, не приступай без молитвы и испрошения помощи у Бога, но говори: «Дай мне, Господи, приятное ощущение заключающейся в них силы». Молитву почитай ключом к истинному смыслу сказанного в Божественных Писаниях....

...Во всем, что встретится тебе в Писаниях, доискивайся цели слова, чтобы проникнуть тебе в глубину мысли святых и с большею точностию уразуметь оную. Божественною благодатию путеводимые в жизни своей к просвещению всегда ощущают, что как бы умный какой луч проходит по стихам написанного и отличает уму голые слова от того, что душевному ведению сказано с великою мыслию. Если человек многозначащие стихи читает, не углубляясь в них, то и сердце его остается бедным, и угасает в нем святая сила, которая при чудном уразумении души доставляет сердцу сладостнейшее вкушение.

Всякая вещь обыкновенно стремится к сродному ей. И душа, имеющая в себе удел духа, когда услышит речение, заключающее в себе сокровенную духовную силу, пламенно влечет к себе содержание сего речения. Не всякого человека пробуждает к удивлению то, что сказано духовно и имеет в себе сокровенную великую силу. Слово о добродетели требует сердца, не занимающегося землею и близким с нею общением. В человеке же, которого ум утружден заботою о преходящем, добродетель не пробуждает помысла к тому, чтобы возлюбить ее и взыскать обладания ею....

...Постоянно упражняй себя в размышлении, читая Божественные Писания, с точным их разумением, чтобы, при праздности ума твоего, не осквернялось зрение твое чужими сквернами непотребства (в славянском переводе — чуждыми непотребными помыслами)....

...Непрестанное изучение Писания — свет для души, потому что оно указывает душе полезные напоминания о том, чтобы остерегаться страстей, пребывать в любви к Богу и в чистоте молитвы, и также начертывает пред нами мирный путь по следам святых....

...Когда станешь на молитву и на правило свое, то вместо размышления о том, что видел и слышал в мире, найдешь в себе размышление о Божественных Писаниях, какие прочел, и сим размышлением приведется в забвение, что памятовалось о мирском, а таким образом приходит ум в чистоту. И сие значит написанное, что чтение помогает душе, когда станет на молитву; и также: душа молитвою просвещается в чтении. И чтение опять, вместо внешней примеси, доставляет пищу разным видам молитвы, а потому и чтением душа просвещается, чтобы всегда молиться неленостно и несмущенно. Плотолюбцам и чревоугодникам входить в исследование предметов духовных так же неприлично, как и блуднице разглагольствовать о целомудрии. Тело крайне болезненное отвращается и не терпит тучного в снадях: и ум, занятый мирским, не может приблизиться к исследованию Божественного. Огонь не возгорается в сырых дровах: и божественная горячность не возжигается в сердце, любящем покой. Блудница не остается в приязни с одним: и душа, привязанная ко многим вещам, не пребывает верною Божественным наставлениям. Как тот, кто не видал своими глазами солнца, не может кому-либо описать его света по одному слуху, даже и не ощущает его света, так и не вкусивший душою своею сладости духовных дел....

...Телесный труд и поучение в Божественных Писаниях охраняют чистоту, а труд подкрепляют надежда и страх. Надежду же и страх утверждают в уме удаление от людей и непрестанная молитва. Пока человек не примет Утешителя, потребны ему Божественные Писания для того, чтобы памятование доброго напечатлевалось в мысли его, и непрестанным чтением обновлялось в нем устремление к добру, и охраняло душу его от тонкости греховных путей: потому что не приобрел он еще силы Духа, которая удаляет заблуждение, берет в плен душеполезные памятования и приближается к холодности при рассеянии ума. Ибо когда сила Духа низойдет в действующую в человеке душевную силу, тогда вместо закона Писаний укореняются в сердце заповеди Духа, и тогда втайне учится у Духа и не имеет нужды в пособии вещества чувственного, потому что, пока сердце учится от вещества, непосредственно за учением следуют заблуждение и забвение, а когда учение преподается Духом, тогда памятование сохраняется невредимым....

...Если бы [человек] ...упражнялся в чтении Божественных Писаний, которое укрепляет ум, особливо же служит орошением молитве и помогает бдению, тесно соединенному с молитвою и вместе подающему свет уму, то в сем чтении обрел бы вождя на стезю правую, обрел то, в чем семя всего питающего молитвенное созерцание и что удерживает помышления от парения, не дает им кружиться и питаться суетным, непрестанно посеивает в душе памятование о Боге, указывает пути святых, благоугодивших Богу, и делает, что ум приобретает тонкость и мудрость, — словом, обрел бы зрелый плод таковых деланий....

...Для отвращения предзанятых душою расположений к непотребству и для устранения восстающих в плоти тревожных воспоминаний, производящих мятежный пламень, ничто не бывает так достаточно, как погружение себя в любовь к изучению Божественного Писания и постижение глубины его мыслей. Когда помыслы погружаются в услаждение постижением сокровенной в словах премудрости, тогда человек в какой мере извлекает из них уяснение, в такой же оставляет позади себя мир, забывает все, что в мире, и все воспоминация, все действенные образы овеществления мира изглаживает в душе, а нередко уничтожает самую потребность обычных помыслов, посещающих природу. Сама душа пребывает в восторге при новых представлениях, встречающихся ей в море таин Писания. И опять, если ум плавает на поверхности вод, то есть моря Божественных Писаний, и не может проникнуть мыслей Писания до самой глубины, уразуметь все сокровища, таящиеся в глубине его, то и сего самого, что ум занят рвением к уразумению Писания, достаточно для него, чтобы единым помышлением о досточудном крепко связать свои помыслы и воспрепятствовать им, как сказал некто из богоносных, стремиться к естеству телесному; тогда как сердце немощно и не может вынести озлоблений, встречающихся при внешних и внутренних бранях. И вы знаете, как тягостен худой помысл. И если сердце не занято ведением, то не может стерпеть мятежности телесного устремления....

...Страсти не могут восстать на душу и смутить подвижника, если в отшельничестве его, удаленном от всякого рассеяния, сердце его не занимается житейским, разве только будет он ленив и нерадив к своему долгу. А преимущественно, если будет он упражняться в научении Божественных Писаний, то, занимаясь изысканием их смысла, пребывает нимало не тревожим страстями. Ибо при возрастающем и укореняющемся в нем разумении Божественных Писаний бегут от него суетные помыслы, и ум его не может отстать от желания читать Писания или размышлять о читанном, и не обращает он ни малого внимания на жизнь настоящую, по причине весьма великого наслаждения своим занятием, восхищаемый Писаниями в глубоком пустынном безмолвии. Почему забывает себя и естество свое и делается как бы человеком, который пришел в исступление, вовсе не помнит о сем веке, преимущественно занят мыслию о величии Божиим и, погружаясь в это умом, говорит: «Слава Божеству Его!» и еще: «Слава чудесам Его! Дивны и необычайны все дела Его! На какую высоту возвел Он мое убожество! Чему сподобил меня поучаться, на какие отваживаться помыслы, чем услаждать душу мою!»... И будучи сим упоен, снова переносится оттуда созерцанием к веку сему, в котором еще живет, и в изумлении говорит: «О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия!», ведения, разумения, благомыслия и Домостроительства неисследимого Бога, «как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его!» (Рим.11:33)...

...Благолепно все то, что имеет смирение. Духовное поучение ума в любви Божией, путеводимое разумением Божественных Писаний ограждает душу изнутри от прежних лукавых помыслов и соблюдает ум в памятовании будущих благ, чтобы не расслабевал он от нерадения своего и вместо лучшего не занимался памятованием о вещах мирских, потому что от сего постепенно охладе-

вает крепость чудных его движений, и впадает он в пожелания суетные и неразумные. Богу же нашему да будет слава!

...Если же прекратит ненадолго частое чтение Божественных Писаний и воображение в уме Божественных умопредставлений, образами истины воспаляющих его... то увлекается человек в страсти.... Если по мановению чтения Божественных Писаний питает помыслы свои, и удерживает их от уклонения на страну шуюю, и не приемлет в себя под образом истины какого-либо дьявольского всеяния, а паче — с любовию хранит душу свою и будет просить Бога с терпением в неутомимой молитве, то Бог Сам исполнит ему прошение его и отверзет ему дверь Свою, особливо за смирение его, потому что откровение таин бывает смиренномудрым....

Божественное Писание многое говорит и часто употребляет именованя не в точном смысле. Иное свойственно телу, но сказается о душе. И наоборот, свойственное душе сказается о теле. И Писание не разделяет сего, но разумные понимают это. Так и из свойственного Божеству Господа иное, не применимое к человеческой природе, сказано в Писании о всесвятом теле Его; и наоборот, уничижительное, свойственное Ему по человечеству, сказано о Божестве Его. И многие, не понимая цели Божественных словес, поползнулись в этом, погрешив неисправимо. Так, в Писании не различается строго свойственное душе и свойственное телу. Посему, если добродетель естественным образом есть здравие души, то недугом души будут уже страсти, нечто случайное, прившедшее в естество души и выводящее ее из собственного здравия....